

24 04 04

Макаров Анатолий
(дебютное и интересное, —
песенник, неспешно, классика
романсов)

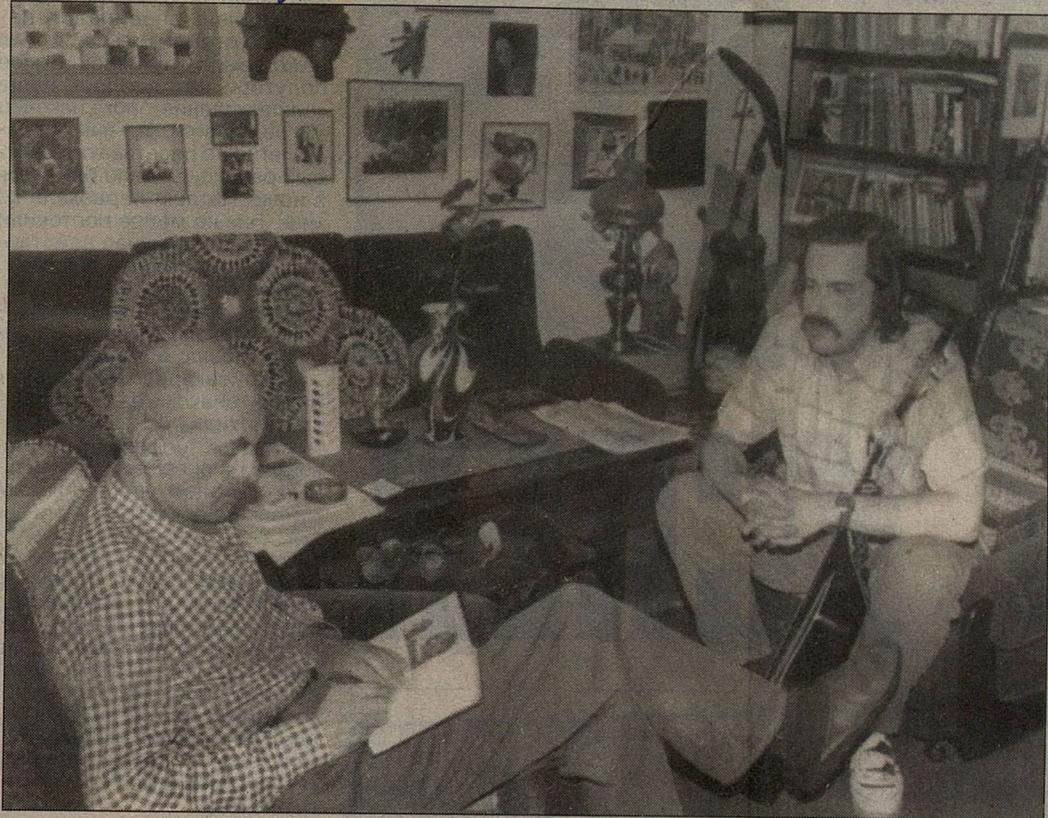
АРБАТСКИЕ РОМАНТИКИ

Тверская, 13. — 2004. — 24 апр. — с. 5

9 мая нынешнего года знаменитый бард, поэт и известный отечественный писатель Булат Окуджава отметил бы свое 80-летие. Романтического певца старого Арбата, где ему поставлен памятник, с нами уже нет целых семь лет. Но память об этом замечательном творческом человеке, талантливом интеллигенте жива. Издаются сборники стихов, тиражируются кассеты и диски с его песнями, проходят посвященные ему вечера, пишутся воспоминания. И это неслучайно, ведь Булат Шалвович, будучи человеком добрейшей души, с распахнутым сердцем, дал путевку в жизнь многим своим современникам — молодым бардам и поэтам. Один из них — наш постоянный автор, известный детский поэт и писатель, песенник, исполнитель классических романсов Анатолий МОЛОДОВ.

С Анатолием Молодовым автор этих строк знаком ровно 13 лет. Кстати, и в газету «Тверская, 13» он пришел 13 лет назад практически «с улицы» ведущим детского поэтического уголка «Детландия». Всякое его появление в редакции — это маленькое культурологическое событие. Он то привозит свои новые, еще пахнувшие типографской краской книги, то только что записанный компакт-диск с романсами в собственном исполнении. Был и такой случай: Анатолий врывается в редакционную суматоху с новостью: включите телевизор, по кабельному вещанию будут показывать одиннадцатиминутный фильм с моим участием. Пять песен о Москве уместилось в такой короткой передаче. Кассета с записью уже была у автора, и мы увидели и услышали великолепные шлягеры: «Красная площадь», «Московские дворики», «Странники метро». Особенно запала в сердце изумительная полуслуточная песенка «Встреча с Пушкиным на Арбате». Так и хочется воскликнуть: Анатолий, ну когда ты все это успеваешь сочинять? Тут жить едва успева-

ешь. А он смеется наивным, почти детским смехом, и понятно, что он скажет: да, на бегу, на ходу пишу, когда песни и стихи сами из сердца рвутся. Что тут скажешь? Таких москвичей даже в нашей древней Москве, думается мне, далеко не пруд пруди. Потому что с искрой божьей в душе жить вообще-то не просто. Анатолий не выпендренный человек, а перенесший в жизни массу разочарований, испытавший горечь замалчивания его таланта. Но жизнь берет свое, и хочется верить, что пробьются к людям песни Анатолия Молодова, тем более что первый шаг на этом пути уже сделан: телестудия кабельного вещания «Измайлово» заметила душу поэта. Спасибо режиссеру фильма Евгению Тоцкову, оператору Александру Преображенскому. Энтузиазм наших незаметных непозданных москвичей велик именно своей спасающей Россию добротой, искренним порывом сердца. Ведь не только за гонорары трудятся поэты, режиссеры, барды, уличные скрипачи и художники. Они несут Москву свои души, которые вопло-

щают в нотах, мазках, песенных строчках. И мы незаметно для себя преобразуемся, очеловечиваемся, не даем душе окаменеть, чтобы не превратиться в пугал капитализма, в этиких нуворишей, которые в погоне за золотым тельцом забыли, на чем Русь держится... А стояла и стоит Россия-матушка на самородках, на безымянных хлебопашцах, на русских женщинах, что всю войну на себе пахали. Да и по сей день не обойтись чистенькой Москве без чернорабочих горячих цехов, строек, фабрик. Обо всем этом и песни Анатолий, который

поет, что «Москва, она разная: то праздничная, то грязная. То одарит слов нектаром, а то ты трудишься в ней даром...» А ведь и верно, много еще проблем у Москвы, но в основном нет ей равных в стране, потому что этот город всем распахнул объятия, приютил и беженцев, и калек, и бродяг. Да и поэтам здесь место нашлось, и всегда будет Москва манить к себе дерзких и непокорных, своевольных и даровитых. И будут новые фильмы, стихи, песни, картины о величественном граде, имя которому Москва. Пять песен о Москве — это личная лепта незауряд-

ного поэта и барда Анатолия Молодова. Талант с гражданской позицией, о котором с теплотой говорили Евгений Евтушенко и Игорь Тальков, получил в свое время необычайный творческий заряд от встречи с Булатом Окуджавой. Первый раз я встретился с Окуджавой, — рассказывает Анатолий Молодов, — еще в ту пору, когда ходил в литературную студию «Магистраль», которую вел Григорий Левин. Получилась некая связь поколений, ведь в эту студию молодых поэтов в свое время ходил и Окуджава, и Евтушенко, и Ахмадули-

на. Поэтому Левин имел полное основание считать Окуджаву своим учеником и этим, конечно, гордился. И вот однажды я пришел в гости к Левину с гитарой и спел свои песни. Он был в восторге и тут же набрал номер телефона Окуджавы, попросив его принять меня с целью оценки творчества. Окуджава согласился. Через день я позвонил ему и договорился о том, что привезу послушать аудиокассету с моими песнями. С этого и начались наши творческие отношения. Не все он хвалил, что-то даже ругал. Однажды прислал письмо, в котором советовал развивать певческий голос, который ему очень нравился. А для исполнения бардовских песен советовал прятать силу голоса, чтобы главным было слово и мелодика. После прочтения письма я по молодости был огорчен и решил, что это приговор с его стороны: мол, я певец оперный, а не бард. Позже я понял, что он имел в виду другое. Теперь, по прошествии лет, я оценил его доброту. А тогда я порвал письмо и с полгода не звонил ему. Но когда сочинилось много новых песен, то сменил гнев на милость и, как ни в чем не бывало, приехал к Окуджаве в Безбожный переулок даже без звонка. Он открыл дверь и вовсе не удивился, взяв новую кассету с песнями. 7 августа 1993 г. мы сфотографировались на память, сидя в его квартире. Я был снова обогрет его великодушным сердцем, и это дало импульс к новому творчеству, веру в то, что надо продолжать сочинять песни. Так что песню с альбома «Арбат — ты маленький Париж...» я хочу посвятить моему прекрасному учителю Булату Окуджаве, который написал на подаренной мне книге: «Сердечно, Анатолию Молодову...» ... Да, действительно, такое напутствие классика может окрылить настоящую творческую личность. Побольше бы таких добрых бардов и поэтов.

Александр НЕФЕДОВ